

Некоторые аспекты современного понимания свободы в праве

Анна Анатольевна Шафалович

кандидат юридических наук
доцент кафедры теории и истории права
УО «Белорусский государственный экономический университет»
тел.: +375291064734
e-mail: <shafalovichy@gmail.com>

Kai kurie šiuolaikinio laisvės teisėje suvokimo aspektai

Kitaip nei filosofinė (moralinė ir religinė), laisvės psichologinė ir teisinė pusė yra menkai iširta. Šis straipsnis skiriamas šiai spragai užpildyti. Straipsnio autorė apibūdina laisvės teisėje ir asmens laisvės skirtumą, atskleidžia jų būdingus bruožus, taip pat pagrindžia subjektinės teisės ir laisvės teisėje atskyrimo kriterijū.

Pagrindiniai žodžiai: laisvė, teisė, asmenybė, laisvės ribos, laisvės apribojimas.

Some Aspects of the Modern Understanding of Liberty in Law

In contrast to the philosophical (moral and religious) and psychological side of freedom, the legal side of freedom is poorly studied. This article is intended to fill this gap. As a result of the study, the author reveals the difference between freedom in law and freedom of the individual, reveals their characteristic features, and also substantiates the criterion of differentiation of subjective right and freedom in law.

Keywords: freedom, right, personality, limits of freedom, restriction of freedom.

В жизни людей, а, соответственно, в праве свобода имеет определяющее значение. Вопрос о свободе волнует лучшие умы человечества уже не первое столетие. Среди наработок многих наук, касающихся либертарной проблематики, наработки юриспруденции в силу причастности к формированию правовых, общеобязательных норм имеют особое значение. Между тем данная тематика в последнее десятилетие, если можно так сказать, в «постнерсеянцевскую» эпоху, уступила место в научных исследованиях новой правовой проблематике. В силу того, что категория свободы отражает сущностную характеристику права, такое положение дел нам представляется неправильным. Кроме того, поскольку по мере развития общества понимание свободы постоянно трансформируется, то в эпоху беспрецедентного развития электронных технологий, способных как расширить, так и сузить пределы свободы, мы считаем данную тематику особенно актуальной.

Received: 24/06/2019. **Accepted:** ??/??/2019

Copyright © 2019 Hanna Shafalovich. Published by Vilnius University Press

This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution Licence, which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

В статье предлагается рассмотрение трех юридических аспектов современного понимания свободы: первый аспект – уточнение понятия свободы в праве; второй – разграничение понятий права и свободы; третий – уточнение пределов свободы в современном праве.

Современная трактовка свободы берет начало от эпохи гуманизма – от идеи о человеке как мере всех вещей, о личности как высшей общественной ценности, о свободе личности как неотъемлемом праве индивида на проявление его внутренней, духовной жизни, мыслей, желаний и чувств, отличающих его от других¹. Свой вклад в развитие идеи свободы внесли концепции государственной власти XVI–XVII вв., придавая понятию личности современные юридические акценты, противопоставляя ее государству и ориентируясь на освобождение от последнего (на чем основан либерализм). Как считает профессор О. В. Мартышин, свобода начиналась с борьбы за религиозную свободу и вскоре переросла в борьбу за политическую свободу и права человека². Древнему и средневековому обществу, говоря его словами, «она (свобода – А. А. Ш.) органически чужда». Таким образом, современное понимание свободы, как и понимание личности, исторически сформировалось значительно позже идеи самого права и идеи о человеке как о субъекте права. Однако разве можно сказать, что римское частное право, основанное на диспозитивном методе, на свободе договора, не знало свободы?

Вышеизложенное наводит на мысль о различии понятий личной свободы (свободы личности) и юридической свободы (свободы в праве). Если первая центрируется личностью, то вторая – субъектом права. Как личность отличается от субъекта права, так и личная свобода отличается от свободы юридической.

Классические современные дефиниции свободы личности определяют ее в субъективном плане как возможность самостоятельного выбора человеком своего образа жизни, деятельности, поведения в условиях данного государства и общества; в объективном плане – как установление определенных пределов, границ, дальше которых общество и государство не могут воздействовать на личность, вмешиваться в ее жизнь.

Свободу в праве (юридическую свободу) можно дефинировать как юридически закрепленную в нормативных правовых актах и других источниках права возможность определенного поведения человека (свобода слова, свобода вероисповедания и т. д.). Это определение касается объективного смысла свободы. В субъективном плане свобода в праве – мера дозволенного поведения, осуществляемого в интересах управомоченного через обязанности других лиц³.

Эту мысль подтверждает И. А. Смирнова в своей кандидатской диссертации: «Специфика правового закрепления границ свободы личности обусловлена тем, что право выступает как

¹ Западная юридическая традиция, начиная с классического римского частного права, рассматривала человека в правовых отношениях не как личность, а как *субъекта права, юридическую персону (лицо), носителя формального статуса*. Интересно, что правовая наука XVIII–XIX вв., основанная на римском частном праве, не допускала пересмотра канонов римской юриспруденции, несмотря на заметное влияние естественно-правовой школы.

Термин «личность» возник в христианстве в IV в., но остался не осмысленным и не разработанным до эпохи гуманизма. Открытие понятия «личность» стало главнейшим антропологическим событием христианства: каждый человек, независимо от его социального статуса, пола, расы и других признаков, потенциально является личностью – творческим, свободным, нравственным существом, обладающим достоинством и являющимся высшей ценностью общества и государства.

² МАРТЫШИН, О. В. *Философия права*: учебник для магистров. М.: Проспект, 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://books.google.by/books?id=pwZ0DgAAQBAJ&pg=PT109&lpg=PT109&dq=%D0%BE%D0%BD%D0%B0+%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8+%D1%87%D1%83%D0%B6%D0%B4%D0%B0&source=bl&ots=EJp86o8Ep&sig=ACfU3U061TcA51Gpo5rYRFEvZU-SxnwPPw&hl=be&sa=X&ved=2ahUKewjy4rDnk_vAhUx6KYKHfKJBbcQ6AEwBnoECAkQAQ#v=onepage&q&f=false>.

³ ШАФАЛОВИЧ, А. А. *Общая теория права*: учебное пособие. Минск: Амалфея, 2019, с. 313.

форма общественных отношений равных субъектов, обладающих правами и обязанностями. Независимость этих субъектов друг от друга в рамках правовой формы их взаимоотношений и, одновременно, их одинаковая, равная подчиненность общей норме определяют смысл и существо правовой формы свободы»⁴.

Таким образом, можно отметить следующие различия современного понятия свободы в праве и свободы личности: 1) *личная свобода* центрируется личностью и как понятие сформировалась с укреплением индивидуализма, провозглашая освобождение от всевластия государственной власти, тогда как *юридическая свобода* появилась намного раньше свободы личной и имеет отношение ко всем субъектам права (гражданам, юридическим лицам, государству и т. д.)⁵; 2) если свобода личности индивидуальна (например, каждый свободен настолько, насколько он себя чувствует свободным), то мера юридической свободы для всех равнозначных по правовому статусу субъектов права равна (например, все граждане равны между собой).

Следующий аспект – соотношение свободы и права. Следует заметить, что в истории правовой мысли право часто определяют через свободу и свободу – через право. Так, Г. Гегель писал: «<...> Право есть вообще свобода как идея»⁶, По словам Ш.-Л. Монтескье, «свобода есть право делать все, что дозволено»⁷. Согласно академику В. С. Нерсесянцу, право есть необходимая форма свободы: «Право по своей сущности и, следовательно, по своему понятию – это исторически определенная и объективно обусловленная форма свободы в реальных отношениях, мера этой свободы, форма бытия свободы, фактическая свобода»⁸.

В последнее время в юридической литературе практически аксиомой стала идея о единстве прав и свобод. Считается, что оба понятия идентичны по своей юридической природе, поскольку обуславливают единую систему их гарантий и равную меру обеспечения путем осуществления правосудия. Сторонники этой идеи в традиционной паре «права и свободы человека» часто смещают акценты в сторону прав человека и рассматривают право как формально равную и справедливую меру индивидуальной свободы личности во взаимодействии с другими личностями. При ближайшем рассмотрении устоявшееся и, надо сказать, весьма удобное для юристов положение о синкретичности прав и свобод оказывается непригодным в свете совершенствования механизма защиты прав и свобод человека⁹.

Здесь возникает вопрос о критерии разграничения прав и свобод (в субъективном смысле). Иногда предлагается такой критерий, как наличие четкого механизма реализации, со ссылкой на то, что, в отличие от свободы, право чаще всего предполагает наличие конкретной сферы применения закона, юридического механизма для реализации. Считается также, что термин «свобода» подчеркивает более широкие возможности индивидуального выбора, не очерчивая

⁴ СМЕРНОВА, И. А. *Свобода личности и правовое государство: из истории правовых учений*: автореф. дис. <...> канд. юрид. наук: 12.00.01. Санкт-Петербург, 2000 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <<https://www.disscat.com/content/svoboda-lichnosti-i-pravovoe-gosudarstvo-iz-istorii-pravovoi-mysli>>.

⁵ СТИРК, П. М. Р.; ВЕЙГАЛЛИ, Д. *Концепции свободы* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://politology2004.narod.ru/conceptions_of_freedom.htm>.

⁶ ГЕГЕЛЬ, Г. В. Ф. *Философия права*. М.: Изд-во «Мысль», 1990, с. 89. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <<https://www.marxists.org/russkij/hegel/phil-prava.pdf>>.

⁷ МОНТЕСКЬЕ, Ш.-Л. *О духе законов* [Электронный ресурс]. Электронная библиотека. Гражданское общество в России. Режим доступа: <https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_0%20dukhe.pdf>.

⁸ НЕРСЕЯНЦ, В. С. *Право и закон. Из истории правовых учений*. М., 1982, с. 342.

⁹ Немаловажно отметить, что если на данном этапе общественного развития единственным субъектом, от которого человека защищают права и свободы, считается государство (в лице его должностных лиц), то в отдаленной перспективе станет возможным защищать права и свободы также от произвола негосударственных объединений и даже любых третьих лиц. Тем самым, полагаем, механизм защиты прав и свобод человека поглотит механизм защиты отраслевых прав и свобод и станет единым.

его конкретного результата. Известен также еще один критерий соотношения права и свободы – через круг обладающих ими субъектов: «Принцип свободы вытекает из юридических терминов, используемых законодателем при формулировке конституционных прав и свобод, а именно: «каждый», «все» и т. п.»¹⁰. Полагаем, что эти критерии недостаточно определены и носят оценочный характер.

Предлагаем разграничивать эти понятия по критерию наличия обязанностей других лиц для реализации прав и свобод. Для этого нужно различать простое и квалифицированное дозволение.

Напомним, дозволение в содержании норм права есть предоставление субъекту в определенном законе (правом) объеме свободы выбора варианта поведения, стимулирующей его правовую активность, что способствует наиболее полному удовлетворению интересов личности, общества и государства.

Простое дозволение не обеспечено конкретной юридической обязанностью обязанных лиц, чем оно и отличается от квалифицированного дозволения – установления прав¹¹ в прямом смысле слова, поскольку не предполагает деятельности государства и его должностных лиц или иных обязанных субъектов по установлению и обеспечению прав соответствующими обязанностями. Например, на свободу указывает простое дозволение ходить за ягодами, однако никто не обязан обеспечить доставку к лесу и наличие ягод.

С учетом вышесказанного, более логичной является система методов правового регулирования, различающая два управомочивающих метода: установление прав и дозволение, как это предлагает профессор Д. М. Демичев¹², в отличие от классической схемы, выделяющей такие методы правового регулирования, как запрет, дозволение и обязывание.

Свобода соотносится с простым дозволением, которое не обеспечено иной юридической обязанностью, кроме обязанности всех и каждого воздерживаться от совершения каких-либо нарушающих данную свободу действий. Поэтому часто речь идет о свободе от чего-либо, то есть о негативной свободе¹³.

Право же обычно реализуется через соответствующие обязанности государства или другого обязанного субъекта совершить какое-либо положительное действие для реализации соответствующего права (право на что-либо, например, право на квалифицированную юридическую помощь; при этом наличествует указание на обязанное лицо). Право здесь соотносится с квалифицированным дозволением и уравнивается чьей-либо обязанностью позитивного действия, обеспечивающего это право. Например, согласно так называемой Орхусской конвенции¹⁴, граждане и общественные организации имеют право на информацию об окружающей среде, поскольку указан обязанный субъект предоставления такой информации – государственные органы. Речь идет об относительных правоотношениях, где указаны управомоченный и обязанный субъекты.

¹⁰ *Права человека*: учебное пособие / С. А. Балашенко [и др.]; науч. ред.: С. А. Балашенко, Е. А. Дейкало. Минск: Юнипак, 2014, с. 105.

¹¹ Установление прав как способ правового регулирования отличается от правоустановления как стадии правотворчества. Правоустановление – это первая стадия правотворчества, основной вид правотворческой деятельности, выражающийся в официальной объективации источников права; установление норм действующих источников позитивного права.

¹² ДЕМИЧЕВ, Д. М. *Конституционное право*: учебник. Минск: Адукацыя і выхаванне, 2012, с. 8.

¹³ БЕРЛИН, И. *Два понимания свободы* [Электронный ресурс]. *InLiberty*. Режим доступа: <<http://old.inliberty.ru/library/151-dva-ponimaniya-svobody>>.

¹⁴ Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Электронный ресурс]. *Международное право*. 2019. Режим доступа: <http://www.conventions.ru/view_base.php?id=67>.

Теперь о пределах свободы. Полагаем, для усовершенствования механизма обеспечения свободы в праве следует спроецировать идею профессора А. А. Малиновского о разграничении понятий «пределы субъективного права» и «ограничения субъективного права» на свободу¹⁵. Таким образом, если ранее понятия пределов и ограничения свободы рассматривались как синонимы, то мы предлагаем их различать. Так, пределы осуществления субъективных прав и свобод – это законодательно очерченные границы деятельности управомоченных лиц по реализации возможностей, составляющих содержание данных прав и свобод. Ограничения же означают допускаемые Конституцией изъятия из конституционного статуса человека и гражданина из круга дозволений (составляющих нормативное содержание основных прав и свобод), уменьшение объема социальных, политических и иных благ, причитающихся их обладателю. Например, государственные служащие претерпевают статусные ограничения.

Говоря о пределах свободы как о легальных границах свободы поведения в современном понимании, надо учитывать следующие положения:

- прогресс в праве есть путь все большего освоения свободы, поступательный процесс освобождения людей от различных форм личной зависимости, угнетения и подавления, принуждения. Свобода индивида выступает в качестве главного критерия и основного итога достижений человеческой цивилизации на определенной стадии ее развития, в чем заключается кредо либертарной теории В. С. Нерсесянца. Он указывал, что всемирная история – это движение ко все большей свободе для все большего числа людей¹⁶. Поскольку только право с присущими ему всеобщностью, единым масштабом, равной мерой, принципом формального равенства индивидов проводит разграничение между свободой и произволом, оформляет и нормирует свободу, то неуклонно возрастает и его роль в жизни общества.
- Трудность в поступательном расширении пределов свободы состоит в том, чтобы найти способ обеспечения максимально возможной свободы и при этом не дать ей деградировать до состояния вседозволенности. Профессор О. В. Мартышин утверждал: «<...> чтобы свободой располагать, пользоваться, нужно ее ограничить». Дозволение, как и свобода, в правовом регулировании общественных отношений не может быть абсолютным или безграничным. Запреты, с одной стороны, ограничивают свободу субъекта права (очерчивают ее пределы), с другой стороны, ограничивают возможности вмешательства государства в сферу субъективных прав и свобод, т. е. обеспечивают субъекту пользование своими правами, гарантируют свободу внутри правовых пределов¹⁷;
- пределы свободы очерчены правом. Даже в античности свобода граждан полиса очерчивалась «правильными» законами ради общественной пользы. Здесь следует отметить, что равновесие двух этических категорий – личной свободы и общего блага – выступает одной из ипостасей сущности права. К слову, термин «закон» этимологически означает границу дозвола – «кон»;
- «<...> критерием определения пределов свободы служат другие ценности»¹⁸. Это утверждение О. В. Мартышина находит законодательное подтверждение. Так, согласно

¹⁵ МАЛИНОВСКИЙ, А. А. *Злоупотребление правом*. М.: МЗ-Пресс, 2002, с. 41.

¹⁶ НЕРСЕСЯНЦ, В. С. *Философия права: учебник для ВУЗов*. М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1998 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <<https://www.rulit.me/books/filosofiya-prava-uchebnik-dlya-vuzov-read-404493-356.html>>.

¹⁷ МАРТЫШИН, О.В. *Философия права <...>*.

¹⁸ Там же.

ст. 23 Конституции Республики Беларусь¹⁹, ограничение прав и свобод личности допускается в предусмотренных законом случаях для целевой защиты таких ценностей, как: национальная безопасность, общественный порядок, нравственность, здоровье населения, права и свободы других лиц. Отметим, что оценочный характер названных ценностей уменьшает юридическую определенность и негативно сказывается на защите прав и свобод. По мнению С. А. Калинина, противопоставление таких ценностей права, как свобода и безопасность, «бессмысленно», поскольку эти категории взаимосвязаны и должны находиться в динамическом равновесии²⁰;

Значение категории свободы столь велико, что едва ли ошибочно утверждение, что в истории правовой мысли свободу предлагали очерчивать всеми известными человечеству ценностями. Самыми действенными в перспективе и самыми сложными в современном обеспечении служат нравственные ценности в силу их неопределенности и неоднозначности. Так, профессор Е. В. Попова отмечает: «Подлинная свобода основана на реальности правопорядка – разуме, зрелости, братстве и справедливости»²¹; «Свобода становится самоубийственной, если она лишается законности, справедливости, нравственного долга и духовных ценностей»²²;

- пределы юридической свободы могут быть определены только законом (правом). Как писал И. А. Ильин: «Стремясь установить эти границы, закон содействует тому, чтобы в совместной жизни людей воцарился порядок, основанный на свободе»²³. Например, на свободу реализации гражданских прав указывает ч. 1 ст. 8 Гражданского кодекса Республики Беларусь: «Граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права»²⁴. Это означает, что в рамках дозволенного нормативным регулированием субъекты права свободны в проявлении своей воли и способны защитить себя от любого произвола.

Так, ч. 1 ст. 9 Гражданского кодекса Республики Беларусь лаконично устанавливает: «Не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах». Ч. 1 ст. 10 ГК Российской Федерации²⁵ несколько иначе регламентирует пределы осуществления гражданских прав: «Не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)». А далее оба кодекса идентично не допускают использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребления своим доминирующим положением на рынке. В правовой доктрине отмечается, что «красными флажками» при реализации любого субъективного права основной гра-

¹⁹ Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). *Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь*, 1999, № 1, 1/0; 2004, № 188, 1/6032.

²⁰ КАЛИНИН, С. А. Проблемы сущности права на современном этапе. *Jurisprudencija*, 2006, т. 9(87), р. 92–99.

²¹ ПОПОВА, Е. В. Понятие свободы в современном обществе. *Экономические стратегии*, 2011, № 11, с. 63.

²² Там же, с. 66.

²³ ИЛЬИН, И. А. Общее учение о праве и государстве. *Виртуальный научно-методический кабинет* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <<http://read.virmk.ru/i/ilin/208.htm>>.

²⁴ Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 (с изм. и доп.). *Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь*, 31.07.2018, 2/2573.

²⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2019, №. 29.

ницей будет запрет на осуществление гражданских прав в противоречии с общественной пользой и безопасностью, с нанесением вреда окружающей среде, историко-культурным ценностям, с ущемлением права и защищаемых законом интересов других лиц.

Рассматривая пределы юридической свободы, нужно помнить о пределах свободы государства как субъекта права. Профессор Т. В. Милушева утверждает: «Пределом, существенно ограничивающим свободу власти, является интерес отдельной личности, общества, общественное благосостояние, общая польза, общее благо»²⁶. Это утверждение нужно признать с уточнением: если для личной свободы приемлемы самые различные ограничители, то пределы государственной власти могут быть установлены только правом (его источниками);

- личная свобода во многом определяется общественной свободой. Не приходится говорить, что в несвободном обществе человек не может быть по-настоящему свободным. Взаимосвязь государства и свободы стала одной из главных дилемм современной концепции свободы и независимости. С одной стороны, государство представляет собой наибольшую угрозу свободе. С другой стороны, государство также является и гарантом свобод²⁷. До сих пор актуальным остается предостережение Б. Константа: «Опасность современной свободы состоит в том, что, упиваясь благами нашей личной независимости, преследуя свои личные интересы, мы слишком легко готовы поступиться участием в политическом правлении»;
- свобода в праве всегда соотносится с юридической ответственностью и мерами защиты. Так, свобода слова ограничена ответственностью СМИ, т. е. свобода в праве есть ответственный выбор;
- уточнению пределов свободы способствует видовое деление свободы. Теоретически допускается свобода абсолютная и ограниченная, позитивная и негативная. Но в реальности абсолютная свобода – это фикция. Мнимая абсолютная свобода – вседозволенность, беспредел, анархия социальная или нравственная. Здесь человек находится в рабстве у вещей, своих желаний. Даже в самом демократическом обществе человек относительно свободен. Его ограничивают, как минимум, социальные нормы. «Ни одно общество не может предоставить своим членам абсолютной свободы, поскольку это сделает невозможным их совместное проживание. Система прав и свобод человека и гражданина формулируется поэтому таким образом, чтобы обеспечить законные интересы всех членов общества и препятствовать нарушениям прав и свобод в результате злоупотребления ими со стороны других лиц»²⁸. К тому же, если понимать свободу как осознанную необходимость (в духе Г. Гегеля), т. е. как свободу выбора, то абсолютная свобода невозможна в принципе; Введенное И. Берлиным в знаковой для всей юриспруденции лекции «Два понимания свободы» понятие негативной свободы также определяет ее границы. Негативная свобода, в отличие от позитивной, – это свобода деятельности и бытия человека или группы лиц, не подвергающаяся вмешательству или воздействию других людей, т. е. свобода от чего-то. Она осуществляется против всех.

²⁶ МИЛУШЕВА, Т. В. *Пределы и ограничения государственной власти (теоретико-правовое исследование)*: автореф. дис. <...> докт. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <<https://www.disscat.com/content/predely-i-ogranicheniya-gosudarstvennoi-vlasti-teoretiko-pravovoe-issledovanie>>.

²⁷ СТИРК, П. М. Р.; ВЕЙГАЛЛИ, Д. *Концепции свободы* <...>.

²⁸ *Права человека* <...>, с. 105.

Юридически важным и практически значимым является различие уровней свободы²⁹. Так, различают следующие уровни: 1) явочный (например, спонтанное проведение массового мероприятия); 2) заявительный или уведомительный (например, требуется уведомление властей о готовящемся мероприятии); 3) разрешительный (лицензионный), когда определенным правом обладает лишь специальный субъект, получивший дозволение на осуществление строго определенного вида деятельности в специальном процедурном порядке.

Верующие полагают, что абсолютную свободу человек находит только в Боге. В христианской идеологии свобода – это свобода воли, что связывает свободу с отдельной личностью, точнее, с ее духом (как и у Г. Гегеля, человек свободен именно как духовное существо)³⁰. Как пишут П. М. Р. Стирк и Д. Вейгалл, «душа может быть свободной, даже когда тело заковано в цепи»; «свобода души и равенство перед Господом идут рука об руку с необходимостью политической власти над грешными людьми»³¹;

- в развитии идеи свободы можно проследить следующие этапы. Так, по нашему мнению, свобода эволюционировала от полной ненормированной свободы (вседозволенности) к тотальному бесправию индивида и социальных общностей перед сувереном, далее к осознанию и защите своего права (вначале прав большинства, потом и меньшинств; сначала индивидуальных, потом коллективных; сначала негативных, потом позитивных), далее к осознанию ответственности (вначале негативной, потом и перспективной) и затем к осознанию своих обязанностей и священного долга: вначале перед собой и малой социальной группой (семьей, родом, общиной), затем перед народом и Создателем. Тем самым, в эволюции свободы можно констатировать действие основных законов диалектики: развитие по спирали, отрицание отрицания (от коллективизма к индивидуализму и снова к коллективизму) или колебание маятника развития (от системоцентризма к персоноцентризму и наоборот, от непозитивизма к позитивизму со множеством промежуточных стадий)³².

В качестве общего вывода отметим, что для усовершенствования механизма защиты прав человека следует различать свободу и право, личную и юридическую свободу.

Как личность отличается от субъекта права, так и личная свобода отличается от свободы юридической. Идеи личной свободы возникли позже идей юридической свободы. Можно отметить следующие их различия в современном понимании: 1) личная свобода центрируется личностью и как понятие сформировалась с укреплением гуманизма и индивидуализма, требуя освобождения от всеислия государственной власти. Свобода в праве принадлежит всем субъектам права. Будучи сущностной стороной права, она ему сопутствует изначально, с момента его формирования как социального регулятора; 2) если свобода личности индивидуальна, то мера юридической свободы для всех равнозначных по правому статусу субъектов права равна.

Разграничение права и свободы лучше проводить по критерию обеспечения обязанности. Свобода соотносится с простым дозволением, которое не обеспечено иной юридической обязанностью, кроме обязанности всех и каждого воздерживаться от совершения каких-либо нарушающих данную свободу действий (свобода от чего-либо). Право же реализуется через соответствующие обязанности государства или другого субъекта совершить какое-либо положительное действие для реализации соответствующего права (право на что-либо).

²⁹ СМИРНОВА, И. А. *Свобода личности* <...>.

³⁰ ГЕГЕЛЬ, Г. В. Ф. *Философия права* <...>, с. 89.

³¹ СТИРК, П. М. Р.; ВЕЙГАЛЛ, Д. *Концепции свободы* <...>.

³² ШАФАЛОВИЧ, А. А. *Социология права: учебное пособие*. Минск: БГЭУ, 2013, с. 134.

Ispol'zovannye istochniki i literatura

Normativnye akty

1. Konstitucija Respubliki Belarus', 15 marta 1994 g. (s izm. i dop., prinjatymi na respublikanskih referendumah 24 nojabrja 1996 g. i 17 oktjabrja 2004 g.). *Nacional'nyj reestr pravovyh aktov Respubliki Belarus'*, 1999, № 1, 1/0; 2004, № 188, 1/6032.
2. Grazhdanskij kodeks Respubliki Belarus': Kodeks Resp. Belarus', 7 dek. 1998 g., № 218-3 (s izm. i dop.). *Nac. pravovoj Internet-portal Resp. Belarus'*, 31.07.2018, 2/2573.
3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Ch. 1 ot 30 nojabrja 1994 g. № 51-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 2019, nr. 29.
4. Konvencija o dostupe k informacii, uchastii obshhestvennosti v processe prinjatija reshenij i dostupe k pravosudiju po voprosam, kasajushhimsja okružhajushhej sredy [Jelektronnyj resurs]. *Mezhdunarodnoe pravo*, 2019. Rezhim dostupa: <http://www.conventions.ru/view_base.php?id=67>.

Nauchnaja literatura

5. BERLIN, I. Dva ponimanija svobody [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <<http://old.inliberty.ru/library/151-dva-ponimaniya-svobody>>.
6. GEGEL“, G. V. F. Filosofija prava [Jelektronnyj resurs]. M.: Izd-vo «Mysl'», 1990, s. 89. Rezhim dostupa: <<https://www.marxists.org/russkij/hegel/phil-prava.pdf>>.
7. DEMICHEV, D. M. *Konstitucionnoe pravo*: uchebnik. Minsk: Adukacija i vyhavanje, 2012.
8. IL'IN, I. A. Obshhee uchenie o prave i gosudarstve [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <<http://read.virmk.ru/ilin/208.htm>>.
9. KALININ, S. A. Problemy sushhnosti prava na sovremennom jetape. *Jurisprudencija*, 2006, t. 9(87), s. 92–99.
10. MALINOVSKIJ, A. A. *Zloupotreblenie pravom*. M.: MZ-Press, 2002.
11. MARTYSHIN, O. V. *Filosofija prava*: uchebnik dlja magistrrov. M.: Prospekt, 2016 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://books.google.by/books?id=pwZ0DgAAQBAJ&pg=PT109&lpq=PT109&dq=%D0%BE%D0%BD%D0%B0+%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8+%D1%87%D1%83%D0%B6%D0%B4%D0%B0&source=bl&ots=EJpG86o8Ep&sig=ACfU3U061TcA51Gpo5rYRFEvZU-SxnpPPw&hl=be&sa=X&ved=2ahUKewjy4rDnk_viAhUx6KYYKHfKJBbcQ6AEwBnoECAkQAQ#v=onepage&q&f=false>.
12. MILUSHEVA, T. V. Predely i ogranichenija gosudarstvennoj vlasti (teoretiko-pravovoe issledovanie): avtoref. dis. <...> dokt. jurid. nauk: 12.00.01. Saratov, 2011 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <<https://www.dissercat.com/content/predely-i-ogranicheniya-gosudarstvennoi-vlasti-teoretiko-pravovoe-issledovanie>>.
13. MONTESK“E, Sh. O duhe zakonov [Jelektronnyj resurs]. *Jelektronnaja biblioteka. Grazhdanskoe obshhestvo v Rossii*. Rezhim dostupa: <https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhe.pdf>.
14. NERSESIJANC, V. S. *Pravo i zakon. Iz istorii pravovyh uchenij*. M.: Nauka, 1982.
15. POPOVA, E. V. Ponjatie svobody v sovremennom obshhestve. *Jekonomicheskie strategii*, 2011, nr. 11, s. 62–66.
16. *Prava cheloveka*: uchebnoe posobie / S. A. Balashenko [i dr.]; nauch. red.: C. A. S. A. Balashenko, E. A. Dejkalov. Minsk: Junipak, 2014.
17. SMIRNOVA, I. A. Svoboda lichnosti i pravovoe gosudarstvo: iz istorii pravovyh uchenij: avtoref. dis. <...> kand. jurid. nauk: 12.00.01. Sankt-Peterburg, 2000 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <<https://www.dissercat.com/content/svoboda-lichnosti-i-pravovoe-gosudarstvo-iz-istorii-pravovoi-mysli>>.
18. STIRK, P. M. R.; VEJGALL, D. *Koncepcija svobody* [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://politology2004.narod.ru/conceptions_of_freedom.htm>.
19. ShAFALOVICH, A. A. *Obshhaja teorija prava*: uchebnoe posobie. Minsk: Amalfėja, 2019.
20. ShAFALOVICH, A. A. *Sociologija prava*: uchebnoe posobie. Minsk: BGJeU, 2013.

Some Aspects of the Modern Understanding of Liberty in Law

Hanna Shafalovich

(Belarus State Economic University)

S u m m a r y

In order to improve the protection of human rights, it is necessary to distinguish between freedom and right, personal and legal freedom.

As the individual is different from the subject of law, so is personal freedom different from legal freedom. The ideas of personal freedom came later than the ideas of legal freedom. We can note the following differences in their modern understanding: 1) personal freedom is centered on the individual, and as a concept was formed with the strengthening of humanism and individualism, demanding liberation from the omnipotence of a state power. Freedom in law belongs to all subjects of law. Being the essential side of the law, it accompanies it initially, from the moment of formation as a social regulator; 2) if the freedom of a person is individual, the measure of legal freedom for all subjects of law with the same legal status is equal.

The distinction between rights and freedoms is better done on the basis of the criterion of a duty. Freedom refers to a simple permission that is not secured by a legal obligation more than the obligation of everyone to refrain from committing any actions that violate this freedom (freedom from anything). The right is realized through the corresponding duties of the state or other entity to perform any positive action for the realization of the corresponding right (right to something).

Kai kurie šiuolaikinio laisvės teisėje suvokimo aspektai

Ana Šafalovič

(Baltarusijos valstybinis ekonomikos universitetas)

S a n t r a u k a

Norint pagerinti žmogaus teisių apsaugą, būtina atskirti laisvę ir teisę, asmeninę ir teisinę laisvę.

Tiek asmenybė skiriasi nuo teisės subjekto, tiek skiriasi ir asmens laisvė nuo teisinės laisvės. Asmeninės laisvės idėja kilo vėliau nei teisinės laisvės idėja. Galima pažymėti šiuos šiuolaikinio jų supratimo skirtumus: 1) asmens laisvės centre yra individas ir kaip koncepcija susiformavo stiprinant humanizmą ir individualizmą, reikalaujant išsivaduoti iš valstybės valdžios visagalybės. Teisės laisvė priklauso visiems teisės subjektams. Būdama esminė įstatymo pusė, ji iš pradžių lydi įstatymą, pradedant nuo socialinio reguliavimo kūrimo; 2) jei asmens laisvė yra individuali, teisinės laisvės matas yra vienodas visiems teisės subjektams, turintiems tą patį teisinį statusą.

Atskirti teises ir laisves geriau galima pagal pareigos kriterijų. Laisvė reiškia paprastą leidimą, kurį užtikrina tik kiekvieno asmens pareiga susilaikyti nuo bet kokių šių laisvę pažeidžiančių veiksmų (laisvė nuo bet ko). Teisė įgyvendinama atitinkamomis valstybės ar kito subjekto pareigomis atlikti pozityvius veiksmus, kad būtų įgyvendinta atitinkama teisė (teisė į ką nors).